

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра английского языка
и методики его преподавания

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В АНГЛОЯЗЫЧНОМ И РУССКОЯЗЫЧНОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
(МАГИСТЕРСКОЙ) РАБОТЫ**

студентки 3 курса 302 группы

направления подготовки 44.04.01 «Педагогическое образование», профиль –
«Иностранные языки в контексте современной культуры»

факультета иностранных языков и лингводидактики

Михайловой Елены Владимировны

Научный руководитель
профессор каф. английского языка и
методики его преподавания,
канд. филол. наук, доцент

_____ Р.З. Назарова

Заведующий кафедрой
канд. филол. наук, доцент

_____ Т.А. Спиридонова

Саратов 2018

Введение. Настоящее исследование посвящено проблеме изучения особенностей речевого воздействия в англоязычном и русскоязычном политическом дискурсе. Изучение дискурса как текста, реализуемого в коммуникативной ситуации, является актуальным для лингвистики, философии, психологии, а также смежных и синтетических дисциплин XX века. Учет коммуникативной ситуации при интерпретации текста может выявить не только значения, традиционно ассоциируемые с использованными языковыми единицами, но и контекстуальные значения единиц самого разного уровня, от лексемы до целостного текста, обусловленные, прежде всего, коммуникативным намерением говорящего. Истинный смысл текста, выявляемый только при учете этого коммуникативного намерения, может быть противоположен буквальному значению высказывания, в частности, при наличии скрытой манипуляции говорящего, т.е. речевого воздействия.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью проблемы речевого воздействия, зависящего от множества причин как лингвистических, так и экстралингвистического свойства, а с другой стороны, обусловлена необходимостью дальнейшей лингвистической разработки особенностей политического дискурса, поскольку в силу своей специфики именно он является одним из видов дискурса, часто действующих средства и способы речевого воздействия.

Объект исследования – лингвистические факторы речевого воздействия.

Предмет исследования – процесс формирования условий эффективного речевого воздействия политического дискурса.

Цель исследования состоит в выявлении и классификации лингвистических средств речевого воздействия политического дискурса в английском и русском языках.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие конкретные задачи:

1. уточнить понятие «дискурс» и его основные виды и типы;
2. охарактеризовать политический дискурс как специфический вид дискурса;
3. описать феномен речевого воздействия с позиции междисциплинарного подхода.
4. выявить общее и различия в использовании средств речевого воздействия политического дискурса в английском и русском языках.

Материалом исследования послужили англоязычные и русскоязычные тексты политических выступлений, опубликованные в печатных изданиях США, Великобритании и России, в интернет-изданиях, выступления по телевидению.

Методическая база исследования. В ходе работы были применены следующие научные методы:

- теоретический анализ и синтез научных источников;
- систематическое наблюдение над материалом исследования;
- выборка материала исследования, выполненная по жанровому (публичное выступление) и структурному (неподготовленный диалог) критериям;
- метод дискурсивного анализа;
- метод лингвокультурологического анализа;
- сравнительно-сопоставительный метод;
- метод обобщения.

Теоретическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут внести вклад в дальнейшее развитие теории дискурса, в том числе в изучение лингвокультурологической составляющей политического дискурса.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в соответствующих спецкурсах и

спецсеминарах, при изучении и преподавании основ переводческой деятельности, а также при составлении личностно-речевых характеристик политических деятелей.

Апробация работы. Основные положения настоящего исследования были изложены в докладе на I Международной научно-практической конференции «Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты» (СГУ, г. Саратов, 24-25 ноября 2016 г.). По результатам исследования была опубликована статья на тему «Различные подходы к изучению политического дискурса» в сборнике тезисов докладов (Саратов, изд-во Амирит, 2016 г.)

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Список использованных источников состоит из 67 наименований на русском и английском языках.

На защиту выносится следующее положение: несмотря на разницу в языковом и культурном плане, в политическом дискурсе используются схожие стратегии и средства речевого воздействия, обусловленные универсальными законами построения политического дискурса и психологического воздействия.

Основное содержание работы. В первой главе «Теоретические основы изучения политического дискурса» вводятся основные понятия и теоретические положения, используемые в работе. Предпринимается попытка дать определение такому популярному и противоречивому явлению как дискурс. Некоторые лингвисты отождествляют дискурс с текстом, некоторые противопоставляют их как два разных явления, связанных с языком и речью соответственно. Другие расширяют понятие дискурса, включая в него и текст, и экстралингвистические и речевые компоненты. Вслед за многими учеными (Е.А. Бочарникова, Е.В. Ерофеева, А.Н. Кудлаева, В.И. Карасик, Е.А. Кожемякин, Е.А. Кротков, А.П. Кулявин, Л.О. Чернейко) в настоящей

работе под понятием «дискурс» подразумевается текст, помещенный в коммуникативную ситуацию, которая, в свою очередь, включает такие компоненты как:

- участники коммуникации, их отношение друг к другу и к содержанию высказывания;
- особенности языковой картины мира участников коммуникации;
- условия реализации речи – культурные, социальные, психологические и др.;
- фоновые знания участников коммуникации о предмете речи и т.п.

Анализ дискурса, на наш взгляд, представляется целесообразным проводить с учетом следующих двух аспектов:

1. собственно языковой, включающий анализ языковой формы произнесенных языковых единиц, их сочетаемость и лексические значения;
2. экстралингвистический, предполагающий анализ коммуникативной ситуации, особенностей связи речи и мышления коммуникантов, связь прямых лексических и контекстуальных значений языковых единиц.

В соответствии с предметом исследования в первой главе был также рассмотрен политический дискурс как специфический тип дискурса. Политический дискурс характеризуется как дискурс информативно-фасцинативный, содержательно-фатический, ритуальный, протоколируемый, полистилевой, институциональный. Основной тип коммуникативной ситуации – общение представителей государственной власти между собой или с гражданами государства.

Кроме того, были описаны различные подходы к изучению феномена речевого воздействия в политическом дискурсе. Были выделены следующие способы речевого воздействия, актуальные как для англоязычного, так и русскоязычного политического дискурса: убеждение, внушение, побуждение.

Применяемые средства речевого воздействия при этом представилось целесообразным разделить на следующие группы:

- негоциативные, или контактоустанавливающие средства, направленные на преодоление психологических барьеров реципиента;
- аргументативные, направленные на убеждение реципиента в верности, логичности, достоверности какого-либо мнения или тезиса при помощи апелляции к логике;
- суггестивные, направленные на приведение реципиента в определенное эмоциональное состояние или внушение ему определенной эмоциональной оценки того или иного явления.

Во второй главе настоящей работы «Способы и лингвистические средства речевого воздействия в политическом дискурсе», состоящей из 3 параграфов, представлены результаты анализа содержания высказываний политических деятелей с точки зрения содержащихся в них средств речевого воздействия.

На основании проведенного исследования речей англоязычных и русскоязычных политических деятелей были сделаны следующие выводы:

- и англоязычные, и русскоязычные политики пользуются такими аргументативными способами речевого воздействия, как убеждение путем приведения доказательств, обоснований и использования аргументации, суггестивными способами – внушением и заражением, а также побуждением через призывы и приказы;
- отдельно в исследовании как значимые для политического дискурса были отмечены негоциативные средства речевого воздействия, служащие для установления контакта с реципиентом;
- перечисленные выше способы речевого воздействия реализуются при помощи лексических, грамматических и синтаксических средств.

Анализ фактического материала показал, что средствами убеждения и в англоязычном, и в русскоязычном политическом дискурсе на лексическом уровне являются:

1. Использование специфических слов, свойственных аргументативному речевому воздействию: «разумеется», «естественно», «уверяю», «конечно»; «*in fact*» – «по сути, в сущности»; «*actually*» – «в сущности».

2. Использование словосочетаний, свойственных ходу рассуждения и приведению доказательств: «*as a consequence*» – «как следствие...»; «*And so...*» – «итак, следовательно»; «*In the same way that...*» – «аналогичным образом, как...»; «*And this speaks to what's happened...*» – «И это говорит в пользу того, что случилось...»; «*it was presumed*» – «предполагалось...»; «*And that's why...*» – «Вот почему...»; «*it is possible*» – «возможно»; «*it is not necessary*» – «необязательно».

3. Фразы, преподносящие транслируемые тезисы как не нуждающиеся в доказательствах, общеизвестные и сами собой разумеющиеся:

«*I don't think there's anybody in America who thinks that...*» [4] – «Я не думаю, что в Америке найдется кто-то, кто думает...»;

«*I think everybody in this country thinks that...*» [Там же] – «Я думаю, все в этой стране думают, что...».

4. Применение терминов из различных профессиональных областей (политики, экономики, образования, искусства, спорта):

«*In 2008, we were mired in two wars and the worst economic crisis since the Great Depression. Together, we've fought our way back. Our businesses have created nearly five – and – a – half million new jobs in the past two – and – a – half years. Home values are rising. The American auto industry is thriving. The war in Iraq is over. Osama bin Laden is dead. Our heroes are coming home*». Barack Obama (9:15 a.m. November 5, 2012) [4].

«Наряду с развитием внешней торговли, стимулированием экспорта, участием в интеграционных проектах мы намерены в полной мере использовать одно из конкурентных преимуществ России – емкий внутренний рынок. Наша задача – в ближайшие годы осуществить индустриальный рывок, создать сильные национальные компании в обрабатывающих секторах, способные производить конкурентоспособную продукцию» (В.В. Путин, 2 октября 2014, 15:30) [3].

Проведенный анализ показал, что в рамках грамматических средств **убеждение** часто реализуется через применение в речи местоимений первого лица единственного числа с глаголами речи и мышления, что позволяет убедить реципиентов в «личном и постоянном контроле» над ситуацией.

«Personally, I'm briefed every day and have probably had more meetings on this issue than just about any issue...» [4] – «Я лично получаю информацию каждый день, и у меня было, наверно, больше собраний по поводу этого происшествия, чем по поводу любого...»;

«I specifically asked Bob Gates and Mike Mullen what assets do we have that could potentially help» [Там же] – «Я особо спросил Боба Гейтса и Майка Маллена, какие ресурсы у нас есть, которые могли бы помочь...»;

«...сейчас просто не могу на это ответить... но, обещаю тебе, что я посмотрю на это» [2];

«Я считаю, что она [проблема коррупции чиновников] является острой», «я считаю, что это вопрос важный, острый [Там же].

В результате исследования было отмечено широкое применение таких стилистических фигур для реализации стратегии убеждения, как метафора, риторический вопрос, анафора.

«О чем говорят объективные данные? Они говорят о том, что рецессия в российской экономике преодолена, и мы пришли к периоду роста» [2].

«What do the statements you mentioned tell us? They tell us that the person who made the statements doesn't know much about foreign policy» – «Что говорят нам утверждения, которые вы сейчас упомянули? Они говорят, что их автор не особенно много знает о внешней политике» [4].

«I will not put American boots on the ground in Syria. I will not pursue an open-ended action like Iraq or Afghanistan. I will not pursue a prolonged air campaign like Libya or Kosovo. This would be a targeted strike to achieve a clear objective: deterring the use of chemical weapons and degrading Assad's capabilities» [4].

«Но мы должны основываться, разумеется, делая выводы подобного рода, на объективных данных. О чем говорят объективные данные?» [2].

Средствами реализации **внушения и заражения**, общими для англоязычного и русскоязычного политического дискурса, являются применение стилистически-маркированных слов и выражений с коннотативными оценочными значениями, а также изобразительно-выразительные средства языка (метафоры, эпитеты, параллелизм, противопоставление).

Through hard work and perseverance my father got a scholarship to study in a magical place, America that shone as a beacon of freedom and opportunity to so many who had come before. (B. Obama — Democratic National Convention Keynote Address, Boston) [4].

«Прежде всего, чем начнем мы с вами беседу, хочу, разумеется, 1 сентября поздравить вас с праздником. В этом году странная ситуация: вроде бы 1 сентября, но учебный год начнется только завтра, со 2 сентября. Но может быть, есть в этом определенный кайф. Можно 2 дня отмечать начало учебного года» [1].

«Hey! How are you guys...»; «How about thas?.. It's pretty cool...»; «...that was awesome, wasn't it?..» «This is crazy...» (10:00 a.m. October 10, 2013) [5].

« Do you wanna something? Cheesburger?..» « How are you guys?.. You gotta everything under control here. Ha?.. That was little fun...» (11:20 a.m. August 21, 2012) [4].

«I know that sometimes the news feeds cynicism and democracy at this moment seems particularly frustrating. But each and every day, I see lawyers not that much older than you who are helping young people get an education, are making sure that consumers are protected, are helping to keep America safe, are ensuring that our health care system works for everybody, are helping to preserve the planet and fight against climate change» [Там же].

«Мы все знаем, что после окончания «холодной войны» — все это знают — в мире возник единственный центр доминирования» [2].

Как характерное использование грамматических средств речевого воздействия выделено употребление личных местоимений второго лица с коммуникативной целью заражения.

«So in that situation you've got the federal government directly overseeing what BP is doing» [4] – «Итак, в этой ситуации вы видите, что федеральное правительство координирует действия «British Petroleum».

В результате исследования было установлено, что **побуждение** как способ речевого воздействия реализуется на синтаксическом уровне языка в первую очередь через применение предложений с модальными глаголами.

«... And we must be a source of hope to the poor, the sick, the marginalized, the victims of prejudice — not out of mere charity, but because peace in our time requires the constant advance of those principles that our common creed describes: tolerance and opportunity, human dignity and justice» [Там же].

Средствами реализации негоциативного речевого воздействия в политическом дискурсе является использование личных местоимений, повторов и введение во вступительную часть речи личностно-значимой информации.

«Я чувствую, что твоя семья имеет отношение к правоохранительной сфере...» [2].

«Очень хочется ответить положительно, естественно, хочется послать такой позитивный сигнал в общество, но при этом всегда думаешь о том: а вдруг что-то случится, где-то сбой произойдет, и так далее... [Там же].

Таким образом, проведенный анализ позволил прийти к выводу, что вышеперечисленные языковые приёмы речевого воздействия в англоязычном и русскоязычном политическом дискурсе, реализующиеся с помощью определенных лексических, грамматических и стилистических средств языка, обладают сильным персуазивным эффектом, что обеспечивает реализацию основных интенций выступления.

Заключение. Согласно поставленной цели исследования в настоящей работе был проведен анализ лингвистических средств речевого воздействия в англоязычном и русскоязычном политическом дискурсе.

Для реализации цели были решены следующие задачи:

- было уточнено понятие «дискурс» и выявлены его основные виды и типы;
- как значимый для настоящего исследования был отмечен и подробно охарактеризован политический дискурс;
- были описаны различные подходы к феномену речевого воздействия;
- в исследовательской части с точки зрения лингвистики было выявлено общее и различное в использовании средств речевого воздействия политического дискурса в английском и русском языках.

В ходе анализа было установлено, что основными задачами речевого воздействия в политическом дискурсе являются:

1. влияние субъекта речи на реципиента при помощи определенного набора речевых высказываний для убеждения последнего в правильности той или иной точки зрения, которая исходит от субъекта речи;

2. приведение реципиента в определенное эмоциональное состояние;

3. побуждение реципиента к определенным действиям и поступкам.

В качестве средств речевого воздействия на лексическом уровне были выделены специфические слова, свойственные аргументативному речевому воздействию, и словосочетания, свойственные ходу рассуждения и приведению доказательств; термины из различных профессиональных областей, стилистически-маркированные слова и эмоционально-окрашенная оценочная лексика, а также слэнг и просторечия с контактоустанавливающей целью.

На грамматическом уровне в результате анализа фактического материала была выделена особая роль личных местоимений в аспекте оказываемого ими речевого воздействия. Так, регулярное использование в речи местоимений первого лица с глаголами речи и мышления является частью стратегии убеждения, а применение местоимений второго лица позволяет транслировать эмоциональное состояние, описываемое говорящим, на любого из слушателей, с целью создания или усиления эффекта внушения.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что речь англоязычных и русскоязычных государственных деятелей изобилуют большим количеством стилистических фигур и троп. Их применение повышает потенциал речевого воздействия. Коммуникативными целями выразительных средств языка могут быть как эмоциональное заражение, приведение аудитории в определенное эмоциональное состояние, так и убеждение посредством повышенной образности речи.

Хотелось бы отметить, что выявленные в ходе исследования различия могут быть обоснованы как культурной принадлежностью коммуникантов, так и индивидуальными речевыми особенностями. В связи с этим, представляется

возможным сделать вывод о том, что политический дискурс английского и русского языков стоит изучать, учитывая как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Список использованных источников

1. Встреча с преподавателями и студентами Дальневосточного федерального университета 1.09.2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19117> (дата обращения: 30.10.2017).

2. Выступления президента России. Первый канал // Сайт Первого канала. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vystupleniya-prezidenta-rossii> (дата обращения: 15.11.2017).

3. Путин: Россия должна совершить индустриальный рывок в ближайшие годы [Электронный ресурс]. URL: <http://mir24.tv/news/politics/11327195> . (дата обращения: 26.02.2017).

4. Barack Obama 400+ Speeches // American Rhetoric. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanrhetoric.com/barackobamaspeeches.htm> (дата обращения: 25.11.2017). Загл. с экрана. Яз. англ.

5. President Obama meets with students, their families and others that worked on the film, "Waiting for Superman". [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NrugtUZhMWs> (Дата обращения: 1.12.2017). Загл. с экрана. Яз. англ.